

Образ джунгарского Галдан-Бошокту-хана в романе «Орел, парящий в небе» монгольского писателя Б. Догмида

Е. Е. Балданмаксарова

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН,
Российская Федерация, 121069, Москва, ул. Поварская, 25а

Для цитирования: Балданмаксарова Е. Е. Образ джунгарского Галдан-Бошокту-хана в романе «Орел, парящий в небе» монгольского писателя Б. Догмида // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 4. С. 660–672.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.403>

В статье на основе исторического романа «Орел, парящий в небе» (2021) современного монгольского писателя Балжирын Догмида (р. 1945) рассматривается жизнь и деятельность ойрат-монгольского Галдан-Бошокту-хана (1644–1697) — крупного политического деятеля XVII в., правителя Джунгарского ханства. Современная потребность осознать, глубже постигнуть масштабы политических и международных событий XVII столетия в Центральной и Восточной Азии, в основе которых — взаимоотношения Джунгарии, Цинского Китая, Тибета и разрозненных монгольских княжеств, приведшие последних к тотальной зависимости от маньчжурской династии Цин, волнует сегодня многие творческие умы в Монголии. Б. Догмид, обращаясь в своем романе к одному из ярких харизматичных исторических деятелей Монголии второй половины XVII в., повествует об основных направлениях «монгольской политики» Галдан-Бошокту-хана, акцентируя внимание на личностных человеческих качествах своего героя. Стремление Галдан-Бошокту к объединению монголов под эгидой ойратов основывалось на политике ойратских аристократов, проводимой ими со времен падения Юаньской империи (1368) и сложения Ойратского союза (Дөрвөн ойрат, XV–XVI вв.). Интерес к истории, стремительно возросший в 90-х годах XX в. в монгольском обществе, не ослабевает и в наши дни. Более того, меняется характер этого интереса, да и сам жанр исторического романа, повествующий об одном из сложных периодов монгольской истории, о жизни и деятельности такой выдающейся личности, как Галдан-Бошокту-хан, в эволюционном становлении, в динамике, в ситуациях, как правило, запутанных и конфликтных отношений с окружающими (с Южной Монголией, Восточным Туркестаном, Цинским Китаем, Тибетом, Россией), тоже, соответственно, меняется.

Ключевые слова: монгольская литература, исторический роман, Б. Догмид, Галдан-Бошокту-хан, Дзанабазар, Канси, Джунгария, Монголия, Тибет, империя Цин.

Введение

Среди монгольских реальных исторических лиц XVII в. особо выделяется Галдан-Бошокту-хан — государственный и военный деятель Джунгарии¹, оказав-

¹ Джунгария (или Джунгарское ханство) — сильное самостоятельное государство ойрат-монголов, образовавшееся после распада монгольской династии Юань (1368) и просуществовавшее до середины XVIII в. на территории Западной Монголии. Ее история была тесно связана с историей Тибета, маньчжуро-китайской империи Цин, киргизов, казахов, Восточного Туркестана. В 1884 г.

ший существенное влияние на судьбы народов Центральной Азии. В исторической памяти народа его образ оказывается мифологизированным: память о нем жива в Монголии в исторических песнях, небольших устных и письменных рассказах, стихах. Личность Галдан-Бошоку-хана и его военно-политическая деятельность интересовали монгольских, маньчжурских, китайских и русских летописцев и историков начиная с XVIII столетия [1–6]. Художественное осмысление и освоение реальной истории XVII в., роли наиболее ярких и масштабных исторических личностей этого столетия в монгольской литературе приходится на рубеж последних веков. Личности Галдан-Бошоку-хана, его роли в истории Монголии посвящено немало страниц в романе «Дзанабазар» С. Эрдэнэ [7, с. 207–216]. Известен исторический роман монгольского ученого и писателя Д. Цэмбэла «Галдан-Бошоку-хан» [8]. Мы же в данной статье обратимся к произведению народного писателя Монголии, заслуженного деятеля культуры, лауреата Государственной премии, известного киносценариста Балжирын Догмида (р. 1945). Его исторический роман «Орел, парящий в небе» («Бургэд тэнгэрт хальдаг», 2021) посвящен монгольской истории XVII в., жизни и деятельности Галдан-Бошоку-хана, весьма неоднозначно трактуемого как в монгольской историографии, так и в художественной литературе.

Художественная документальность как жанрообразующая основа исторического романа

Исторический роман Б. Догмида «Орел, парящий в небе», посвященный историко-политической ситуации, сложившейся в Центральной Азии в XVII в., а также одному из крупных военно-политических деятелей Монголии Галдан-Бошоку-хану, в целом многопланов и многовариантен в изложении соотношения реальных фактов и художественного вымысла. В романе обнаруживаются, с одной стороны, традиции средневековой монгольской агиографической литературы, а с другой — опора на летописную традицию, исторические хроники и документы при обращении к наиболее ярким событиям национально-исторического масштаба, происходившим в XVII в., при этом автор обращается к драматическому художественному стилю и вносит элементы высокого трагизма в текст произведения. Бесспорно, существенным признаком жанра исторического романа является изображение реально живших лиц, а также исторических событий, сыгравших ключевую роль в описываемую эпоху.

Название романа сразу настраивает читателя на положительное восприятие главного героя. Орел, парящий в небе, с которым сравнивается Галдан-Бошоку-хан², — сильный образ, отсылающий к мифологическим, этно-фольклорным

Джунгария вошла в состав китайской провинции Синьцзян (Новая граница). Современные калмыки РФ, переселившиеся на Волгу в XVII в., исторически являются частью ойрат-монголов. Чингисхан, став великим ханом (1206), разделил Монголию на два крыла: правое (барун гар) и левое (дзун гар). Ойраты входили в левое крыло, поэтому за ними закрепилось имя «джунгары». Как известно, во главе ойратов стояли чоросские лидеры — потомки Хасара, брата Чингис-хана. Чоросский хан Эсэн-тайши, сын Тогона-тайши, был всемонгольским ханом в 1451–1454 гг. Галдан-Бошоку-хан являлся потомком младшего сына Эсэн-хана Эсмуна. У Эрдэни-Батура было двенадцать сыновей от трех жен, шестым по счету был Галдан. Из двух сыновей Юм Агас-хатун Галдан был вторым, и по материнской линии он — торгут, потомок керейтского золотого рода Тогрула.

² Известно, что сокол (орел — это хищная птица из семейства соколиных) являлся тотемом, символизирующим связь Вечно Синего Неба — Солнца как активного мужского начала с золотым

традициям, глубоко укорененным в сознании монгола-кочевника³. Реальный жизненный материал, поднятый писателем для художественного освоения, — исторические, географические, государственно-дипломатические, человеческие, личностные, уникальные биографические факты, судьбы людей — обнаруживает новые стиливые, формообразующие возможности. Использование исторических, летописных материалов, тяга к документальности — это одно из самых заметных стиливых течений в современной монгольской литературе. В данном романе использована переписка Галдан-Бошокту-хана с Пятым Далай-ламой, императором Канси, с губернатором Иркутска, с князьями Халхи, Южной Монголии и др. Автор вводит ее не только как историческое свидетельство, но и как своего рода стилистически-эмоциональное средство. Скажем, достаточно свободное прочтение, интерпретация и комментирование в художественном, лирико-публицистическом аспекте исторических, летописных документов, их сопоставление, сопряжение с современной автору темой и проблематикой — это важнейший структурообразующий элемент композиции и идейно-смыслового содержания данного романа.

Жанр, в котором написан роман, можно, вслед за В. Оскоцким, определить как «романизованную» биографию или документализированный роман-биографию, расширенный военно-политическим, «международным» сюжетом, как особый вид историко-художественной прозы. Основным критерий исторического романа-биографии В. Оскоцкий видит в «создании духовной истории личности», в том, чтобы воссоздать «именно художественно, человековедчески эту историю личности, в ее характерной целостности, а не только и не просто в ее профессиональном “самовыражении”» [9, с. 343–345]. Специфика данного жанра состоит в том, что, во-первых, историческое прошлое выступает как материал для художественно-аналитического подхода автора к изображаемым им событиям. Во-вторых, изображение яркой неординарной исторической личности, ее отношения с окружающим обществом, с близкими, с самим собой, в целом со временем, в условиях которого ей необходимо реализовать свою историческую задачу, тесно связано с авторской интерпретацией, с авторской оценкой. Ввиду этого на первый план в романе выдвигается проблема «Человек и Время», «Люди и Время», решение которой автор тесно связывает с понятиями «национальное самосознание», «национальная идентичность».

Герой и время в романе «Орел, парящий в небе»

Проблема исторической личности во времени, судьбы человека в истории, поднятая в романе Б. Догмида, — эта одна из вечных проблем, которая волнует каждое новое поколение, требуя нового взгляда, нового подхода и нового решения. По верному замечанию К. Ясперса, «история не завершена, она таит в себе бесконечные возможности; любая концепция познанного исторического целого разрушается, новые факты открывают в прошлом не замеченную нами раньше истину. То, что прежде от-

родом Кият-Борджигинов, к которому принадлежал Чингис-хан. При захоронении представителей этого рода обязательно клали рядом сокола или орла, чтобы он сопровождал покойного в потустороннем мире.

³ Существовавший у монголов культ мифических, эпических, культурных и исторических героев глубоко укоренен в генетическом коде народа, в котором отразились идеалы борьбы с иноземными захватчиками за справедливое мироустройство.

падало как несущественное, обретает первостепенную значимость. <...> То, что было, может быть истолковано по-новому. То, что казалось решенным, вновь становится вопросом. То, что было, еще откроет, что оно есть. В прошлом заключено больше, чем было извлечено из него до сих пор... [10, с. 266, 271]. Опора на мысли известного философа, помогающие приблизиться к пониманию «смысла и назначения истории», влияет на наше представление об исторических процессах прошлого и настоящего; оно значительно модифицируется в зависимости от нашего отношения к истории как к течению, носящему прогрессивный или регрессивный характер развития.

При анализе романа, обращаясь к образу Галдан-Бошокту-хана, одного из ярких и харизматичных лидеров ойрат-монгольского народа, невольно задаешься вопросом: какая идея, овладевшая им, позволяла ему, презрев элементарный комфорт и довольно спокойную размеренную жизнь буддийского тулку (перерожденца), мчаться по бесконечным просторам Центральной и Средней Азии, во имя чего он жил, боролся и действовал? И еще один вопрос, который возникает: какое место занимает Галдан-Бошокту-хан в монгольской истории XVII в., какую роль сыграла его личность в осмыслении монголами своего исторического пути и дальнейшего развития? Образ Галдан-Бошокту-хана, сохраненный в памяти монгольских народов (песнях, устных рассказах), в исторических сочинениях, летописях и в современной художественной литературе, вызывает к таким кардинальным философским проблемам художественности, как личность и воля, свобода выбора, путь личности, защита родины. Галдан-Бошокту-хан (1644–1697) — государственный и военный деятель Западной Монголии, сын правителя Джунгарского ханства Батур-хунтайджи, был признан воплощением ламы Энса-тулку (Индзан-хутухты), с семи лет стал учеником в одном из главных лхасских монастырей. Прибыв из Тибета примерно в середине 1660-х гг., он занимался религиозной и общественно-просветительской деятельностью. Однако после убийства его брата Сенге — хана Джунгарии — в междоусобной борьбе за престолонаследие, он был вынужден снять с себя духовный сан в 27 лет и возглавить Джунгарское ханство (1671–1697), представлявшее собой в то время крупное и сильное государственное объединение. В 1679 г. Галдан получил от далай-ламы почетный титул «Бошокту-хан», означавший «ставший ханом по божественному благословению», что, несомненно, подняло его авторитет и способствовало укреплению его положения в странах Центральной и Средней Азии, Дальнего Востока и в России.

Роман «Орел, парящий в небе» начинается с рассказа о зрелых годах Галдан-Бошокту-хана. Автор описывает мужчину во цвете лет, предводителя-воина такими словами: «Нынче хан встречал свое сорок шестое лето, но выглядел гораздо моложе своих лет. Белое, чуть отливающее желтизной, его лицо было гладким, без морщин, большие миндалевидные глаза смотрели зорко и пронизательно. Широкоплечий, с могучей, налитой силой грудью, безупречно сложенный, он был по-настоящему красив. В каждом его движении — легком и стремительном — чувствовалась ловкость тигра и неодолимая воля» [11, с. 176]. Созданный писателем портрет героя («белое гладкое без морщин лицо», «миндалевидные глаза», «широкоплечий», «могучая грудь») с указанием на его характер («зоркие и пронизательные глаза», «тигриная ловкость, неодолимая воля») служит камертоном к изображению связанных с ним дальнейших событий в романе. Прибыв со своей ставкой в Ордос⁴ после неудачной

⁴ Ордос (*ordu(n)*, *ord* — монг. двор, резиденция правителя, дворец; *s* — суф. мн. ч. — дворцы) — местность в Южной Монголии. Вплоть до Лигдэн-хана Южной Монголией правили старшие

битвы с маньчжурами⁵, Галдан-Бошоку-хан решает вместе с супругой-воительницей Ану-хатун⁶ посетить дворец Чингис-хана, чтобы первым делом поклониться по древнему обычаю Чингис-хану и хранящимся во дворце святым реликвиям. Б. Догмид для рассказа о жизни Галдан-Бошоку-хана обращается к методу ретроспекции, или, по авторской версии, приему «волшебного зеркала». Во дворце, поклонившись черному военному знамени и святым реликвиям, Галдан-Бошоку-хан обращается с молитвой к духу великого Чингис-хана. Медитируя, он приходит в необыкновенное состояние, в состояние просветления (все же он был перерожденцем), и тогда ему чудится, что он действительно обрел сиддхи — совершенные способности, свойственные великим буддийским гуру. И, как в волшебном зеркале, перед ним проходит с особой ясностью и отчетливостью вся его жизнь, что дает возможность читателю вместе с героем пройти его нелегкий жизненный путь.

Читатель погружается вместе с Галдан-Бошоку в его исповедь, носящую характер воспоминаний, видений, а главное — в его размышления, в его внутренний монолог, которые переданы с такой полнотой, конкретностью и искренностью, что у читателя появляется возможность взглянуть на монгольскую историю XVII в. как бы изнутри, а во-вторых — пережить вместе с героем особое состояние духовного обращения, приводящее к искренней исповедальности. «А для этого необходимо, чтобы инстинкт человека приобрел духовную глубину и дар духовной любви» [12, с. 177]. Эти почти сто пятьдесят страниц, отданные автором своему герою для определения, скажем, анализа его прошлых деяний, побед, ошибок и промахов, очень важны для идейно-содержательной, сюжетно-композиционной структуры произведения в целом. И, как показывает автор, и для личности самого Галдан-Бошоку-хана, ведь он, увидев, как в зеркале, свое прошлое и осмыслив свои «добрые и недобрые дела», вновь обретает силу духа, энергетический заряд для дальнейшей борьбы во имя восстановления единого сильного монгольского государства. Здесь автор недвусмысленно показывает, что Галдан-Бошоку-хан в своей борьбе повторяет путь прославленного Чингис-хана, следует его идее объединения разрозненных монголо-тюркских родов и племен, ведь именно ему впервые удалось

потомки Золотого рода Чингис-хана. В XVII в. был разделен на шесть хошунов: ордосское левое крыло и правое, каждое из которых, в свою очередь, делилось на переднее, среднее и тыльное знамя. Ныне это крупный современный город во Внутренней Монголии Китая.

⁵ Маньчжуры (маньчжоу) — южнотунгусское племя, занимавшее северную часть Ляодунского полуострова (часть территории современного Северо-Восточного Китая). Они являются наследниками сильных средневековых государств — Бохайского царства (VIII–X вв.) и «Золотой империи» (Цзинь) чжурчжэней (XII в.) со столицей в современном Пекине. Их возвышение приходится на рубеж XVI–XVII вв. под предводительством Нурхаци. В 1616 г. Нурхаци объявил о создании маньчжурского государства Цин (Чистая) и был признан ханом. Ближайшими соседями маньчжуров были южнотунгусское племя хорчинов и князя «пяти халхаских племен». В целях защиты от агрессии маньчжуров в 1618 г. был заключен монголо-китайский союз. Из-за феодальной раздробленности Южная Монголия в мае 1636 г., провозгласив маньчжурского Абахай-хана (годы правления: 1626–1644) Богдо-ханом, вошла вслед за Китаем в состав Цинской маньчжурской империи. С потерей южными монголами своей независимости для маньчжуров открылась дорога к завоеванию Северной Монголии — Халхи.

⁶ Ану — супруга Галдана-Бошоку-хана, его соратница. Скупые сведения о ней имеются в монгольской летописи «Драгоценные четки» («Эрдэнийн эрх», 1859) Галдан-туслагча. Известный монгольский писатель, академик Б. Ринчен посвятил Ану рассказ «Мужественная Ану» («Ану хатан», 1959). Этот рассказ издан на русском языке в переводе Т. Бурдуковой (См.: Ринчен Б. Принцесса и другие новеллы. М.: Художественная литература, 1972. 184 с.).

дать народу представление о силе и мощи единства. Здесь обнаруживается влияние историко-литературного памятника «Сокровенное сказание монголов» («Монголын нууц товчоо», 1240), где впервые выведен на авансцену истории единый большой народ. «Сокровенное сказание...» как фундаментальный текст для многих поколений монголов, обретший со временем практически сакральный статус, дал язык описания, язык выражения чувств, научил глобально мыслить, сформировал взгляд на историю, культуру, морально-нравственные стандарты поведения, на выработку этических моделей доблести, героизма, чести и долга.

Отражение ключевой идеи политики Галдан-Бошокту-хана

Восстановление утраченного единства монголов, как видно из романа, явилось сутью политики Галдан-Бошокту-хана, первоочередной задачей в его «монгольской политике». Именно идея объединения всех монгольских земель — Южной Монголии, которая к этому времени уже тридцать лет находилась под цинским господством⁷, трех разрозненных княжеств Халхи⁸ и Джунгарии — в единое монгольское государство, способное противостоять маньчжурской империи Цин, и вера в то, что великая монгольская империя должна возродиться, подвигли Галдан-Бошокту-хана на этот тернистый и полный опасностей путь. Он, как правитель Джунгарского ханства, претендуя на ведущую роль в организации объединения всех монголов, не скрывал своих воинственных планов и был готов для достижения своих целей применять силу в отношении халхаских княжеств, когда его дипломатические методы, переговоры и переписка не возымели действия. «Галдан выступил инициатором создания единого антиманьчжурского фронта всех монгольских ханств, — пишет бурятский историк, д-р ист. наук Ш. Б. Чимитдоржиев. — С точки зрения общемонгольских интересов эта линия была в тех условиях правильной и перспективной. Однако при проведении этой политики Галдан натолкнулся на противодействие влиятельных халхаских князей, которые обвинили его в насильственных действиях, в захватнических устремлениях» [13, с. 60]. «Я научился малыми силами побеждать большие силы, я научился умного побеждать умом. <...> И я был всегда тверд и непреклонен, иначе мне не удалось бы перешагнуть через Алтай, иначе бы не было у меня могучих крыльев», — рассуждает Галдан-Бошокту-хан, вспоминая свои завоевания мусульманских земель — Турфана, Туркестана (Восточного Туркестана), свои дипломатические связи с Тибетом и Русским государством [11, с. 238]. Он вынужден признать, что «теперь отступать поздно. Сразившись однажды, надо

⁷ Экспансионистская политика маньчжурских феодалов была направлена прежде всего против ближайших соседей — Китая и Монголии. Территория, расположенная за пределами границ минской империи в первой половине XVII в., принадлежала южно-монгольским князьям (в настоящее время это почти половина территории современного Северо-Восточного Китая). См. об этом: [13, с. 10].

⁸ Халха, или Северная Монголия, состояла из трех крупных княжеств: Тушету-хан (ханство) — титул ханов, управлявших центральной частью Халхи; Цзасакту-хан (ханство) — титул ханов, управлявших западной частью Халхи; Цэцэн-хан (ханство) — титул ханов, управлявших восточной частью Халхи. Монголосфера же в целом в социокультурном плане состояла из четырех крупных общностей — южные монголы (хошуты, хорчины, баргуты и др.), центральные монголы (халха), западные монголы (ойраты и др.) и наиболее северная часть монголов (буряты), идентифицировавших себя как «Бугд Монгол».

продолжать битву до конца. Другого пути нет, ибо не пощадят меня маньчжуры, да и я их не пощажу» [11, с. 239].

Монгольскому народу суждено было пройти через суровые и тягчайшие испытания во второй половине XVII в., когда вставал вопрос об их существовании в целом — этническом (то есть об осознании себя монголом) и, пожалуй, даже физическом. Политическая обстановка в Центральной Азии в этот период стала сложной из-за усиливавшегося вмешательства набравшего силу маньчжурского государства Цин⁹ в халхаские княжества. Разногласия, возникшие среди ханов Халхи из-за престолонаследия в Дзасакту-ханстве, стали отправной точкой раскола монгольского общества. И этим не преминул воспользоваться император Канси маньчжурского Китая (*монг.* Богдо-хан Энх-Амгалан, 1654–1723), выступая в роли «миротворца».

Против политики объединения Монголии под эгидой ойратского Галдан-Бошокту-хана выступал один из крупных и влиятельных халхаских феодалов Тушету-хан Чахундорж, брат первого Богдо-гэгэна Дзанабазара¹⁰. Как видно из романа, авторские симпатии на стороне Галдан-Бошокту-хана, за идею объединения монголов, пусть даже и насильственным на первых порах. Оно было необходимым, по мысли автора романа, ибо игнорирование политики экспансии со стороны цинского Китая не отвечало интересам защиты свободы и независимости монголов. Политика Тушету-хана Чахундоржа, направленная на обострение взаимоотношений с Галдан-Бошокту-ханом, приводит в итоге к военным действиям. Именно Чахундорж спровоцировал Галдана, когда во главе с десятью тысячами воинов напал на Джунгарию, при этом убив младшего брата Галдана Доржава и Дзасакту-хана Шара. А также Чахундорж истребил посольство из трехсот человек, направленных Галданом маньчжурскому императору Канси. Сближение Тушету-хана Чахундоржа с маньчжурским Канси, а затем его бегство вместе с первым Джэбзун-Дамбахутуктой Дзанабазаром (*монг.* Ундур-гэгэном) в пределы Китая, а далее в Пекин приводит к неминуемым военным столкновениям Галдан-Бошокту-хана с цинским Китаем.

Джунгария ко второй половине XVII в. стала сильным государственным объединением. Политика цинского государства была направлена на то, чтобы помешать Галдан-Бошокту-хану осуществить свою мечту и объединить северных и западных, а затем и южных монголов. Поэтому для Цин было крайне невыгодным и даже опасным усиление влияния и авторитета государя Ойрато-Джунгарского ханства на всей территории Монголии. Галдан, получавший буддийское образование с шести до двадцати семи лет¹¹ в Тибете во дворце Потала далай-лам, был близок с Пятым Далай-ламой Агван Лобсан-Гьяцо, известным как «Великий Пятый».

⁹ Маньчжуры, окончательно подчинив Китай и Южную Монголию к 1644 г., образовали маньчжуро-китайскую империю Цин (1644–1911).

¹⁰ Дзанабазар (1635–1723) — второй сын халха-монгольского Тушету-хана Гомбодоржа, потомка Гэрэсэндэ (1513–1594), младшего сына Даян-хана (годы правления: 1470–1504), т. е. он был представителем «золотой ветви» — чингизидом. В пять лет был провозглашен главой буддийской церкви Северной Монголии, признан воплощением тибетского ученого Таранатхи (1575–1634). С 1654 по 1659 г. обучался в тибетской школе Гелук под руководством Панчен-ламы три года и год у V Далай-ламы — высших духовных и государственных иерархов Тибета. Учился в одно время с Галдан-Бошокту. Стал великим скульптором и живописцем, известен как создатель письменности соёмбо.

¹¹ По поводу срока учебы Галдана в Тибете и его возвращения в Джунгарию есть разные мнения в исторических сочинениях и летописях. Мы же придерживаемся текста романа.

Особые отношения у него сложились с Санжайжамц¹², который сыграл важную роль в международных событиях второй половины XVII в. Их сдружила совместная учеба в тибетском монастыре, и добрые отношения они сохранили в течение всей жизни и даже когда Санжайжамц¹³ стал дисридом — министром по делам светского управления тибетского правительства. Их объединяло одно стремление — сохранить самостоятельность и независимость своих стран от маньчжурского цинского господства.

Преследуя свои цели, император Канси настоял на проведении съезда монгольских ханов Халхи с так называемой примирительной повесткой. Съезд был созван на территории Западной Халхи в августе 1686 г., на него прибыли делегации от Галдан-Бошокту-хана и от Канси — Богдо-хана Энх-Амгалан. Принятое на съезде решение о полном примирении всех халхаских князей, как показали последующие события, осталось на бумаге. Постановление съезда было нарушено со стороны Тушету-хана Чахундорж, что привело к ойрато-халхаскому, а затем и к ойрато-цинскому конфликту. Описанный в романе джунгаро-цинский конфликт, связанный также и с требованием Галдан-Бошокту-хана выдать ему Тушету-хана Чахундорж и Ундур-гэгэна Джэбзун-Дамба-хутукту, нарастал как снежный ком. Император Канси прекрасно понимал, какие далекоидущие планы вынашивает Галдан-Бошокту, следуя по пути Чингис-хана. Ведь он всего за несколько лет сумел создать сильное государство, завоевать Бухару и Самарканд, казахов и киргизов на западе, а на севере достиг озера Байкал. И эти его успехи нельзя было рассматривать как случайные явления, а его самого как слабого противника. В тонкие сети интриг, которые плел маньчжурский император Канси, вслед за феодалами Южной Монголии по очереди попадала и халхаская знать¹⁴. Старания маньчжурской знати по усилению внутренних противоречий между халхаскими княжествами, а также между халхами и ойратами неизбежно дали свои плоды. По мнению автора романа Б. Догмида, возникновение маньчжурской империи было явлением временным, ибо она появилась «между двумя державами¹⁵, как тополь меж скалами». Однако нельзя было не считаться с ней, поглотившей Китай. А теперь она готова была прибрать к рукам и Монголию.

Как могучий алтайский орел, облетая земли, наблюдает за бегущим по земле зверем, так и Галдан-Бошокту-хан должен был следить за тем, какие дела затеваются во дворце Потала — в обители далай-ламы — и в запретном городе маньчжурского императора в Пекине, который всего три столетия назад, во времена Хубилая-хана, был столицей монгольской державы. Галдан-Бошокту не был отъявленным воякой,

¹² Санжайжамц (*тиб.* Сангье Гьяцо) — талантливый ученый-буддист, оставил яркий след в истории Тибета. В 27 лет он был назначен на высшую выборную должность дисрида (премьер-министра) за три года до кончины V Далай-ламы.

¹³ Известно, что регент Санжайжамц скрыл факт смерти V Далай-ламы Агван Лобсан Гьяцо (1617–1682) и правил от его имени в течение пятнадцати лет, якобы ввиду его ухода в длительное затворничество. Как глава кабинета, осуществляющий исполнительную власть, он обладал волевым и жестким характером. После перехода власти в Тибете к хошутскому Лхасав-хану (годы правления: 1706–1717) — внуку монгольского Гуши-хана — Санжайжамц был сослан в дальнее имение и по дороге казнен по указу хана в 1706 г.

¹⁴ Окончательное подчинение Халхи маньчжурским завоевателям приходится на конец XVII в. (1691 г.), после чего Цин превратила ее в плацдарм для завоевания Западной Монголии — Джунгарского государства (1697).

¹⁵ Имеются в виду Китай и Россия.

обуреваемым жадной власти и завоевания новых земель. В его размышлениях и поступках мы видим живого любящего человека — ученика, сына, мужа, отца; терпеливого, мудрого и дальновидного деятеля в государственных делах; решительного и смелого, непоколебимого в своих решениях, бесстрашного предводителя воинов. Галдан-Бошоку-хан верил, что ему удастся выполнить свою миссию на этой земле — сделать Монголию сильным и могущественным государством, принести мир и благополучие монгольскому народу. Обратимся к высказыванию монгольского историка Д. Гонгора: «В историю Монголии Галдан-Бошоку вошел как непоколебимый борец против иноземных захватчиков. Став правителем Ойратского ханства, он вел политику, отвечавшую интересам класса феодалов. Но в отличие от многих представителей своего сословия, готовых ради корыстных целей предать интересы родины, хан Галдан до конца отстаивал свободу и независимость Монголии» [Цит. по: 14, с. 196–197]. Вот как оценивает деятельность Галдан-Бошоку-хана историк-китаевед, д-р ист. наук Е. И. Кычанов в книге «Повесть о Галдан-Бошоку-хане» на основе изучения первоисточников в оригинале на китайском языке, а монгольских — в переводе на русский: «В этой неравной борьбе, в которой военное превосходство было целиком на стороне Цин, а большинство ойратов и халхаской правящей верхушки пошли на соглашение с Канси, он (Галдан-Бошоку-хан. — Е. Б.) мужественно и стойко сражался до конца. Возможно, в глазах части его современников упорство и непоколебимость Бошоку-хана выглядели безумством. Но Галдан был одним из немногих представителей своего класса, кто даже если и не осознал, то интуитивно угадал необходимость для исторических судеб монгольских народов их борьбы с иноземным господством. Именно поэтому Галдан был и остается национальным героем ойратского народа, человеком, чья несгибаемая воля и смелость вошли в легенду» [14, с. 197].

Возникает вопрос, в чем трагедия этого удивительно цельного человека? Как в нем уживались два совершенно разных психологических типа: буддийский монах, перерожденец, с одной стороны, и воин, полководец — с другой? Почему великая национальная идея объединения, овладевшая уникальной харизматичной личностью, оказывается утопией и претерпевает крах, делая его в конце жизни одиноким и несчастным? Почему такая по сути благородная идея превратилась в конце концов в свою противоположность — в идею трагическую?

После драматических событий второй половины XVII в., связанных с освободительной борьбой Галдан-Бошоку-хана, Монголии не суждено было вновь объединиться и восстановить утраченное единство своего бывшего господства, чтобы войти в число крупных государств Центральной Азии. «Тоска по единству, сильной ханской власти, распространяющейся на всю страну, — один из любопытных и приметных мотивов средневекового монгольского фольклора», — пишет Е. И. Кычанов. Как пример он приводит известную монгольскую легенду: «Жили две змеи. У одной была тысяча голов, а у другой было тысячу хвостов. Что было лучше? Иметь тысячу мудрых голов или тысячу никчемных хвостов? Случилось так, что оказались змеи перед катящейся на них повозкой, которая вот-вот должна была их раздавить. Тысяча голов тысячеглавой змеи, объятые страхом, ринулись в разные стороны. Змея заметалась перед повозкой и была раздавлена ее колесами. А тысячехвостая змея сумела отползти в сторону, так как тысяча ее хвостов покорно последовали за ее единственной головой:

Если два солнца восходят,
Священные воды иссякают.
Если два хана властвуют,
Весь народ погибает.

Монгольский народ не погиб, но сколько раз в течение веков распри ханов и джинонгов, нойонов, тайчжи и зайсанов бросали многие монгольские племена под колеса истории» [14, с. 21].

Альтернативный вопрос — «быть или не быть» — неумолимо вставал перед монголами в конце XVII столетия. И он был тесно связан с проблемой централизованной власти, поднятой в романе. Анализируя ход исторических событий и вдумываясь в «линию жизни» Галдан-Бошокту-хана, обнаруживаем тип «героической индивидуальности», который характерен для монгольского народного эпоса. Недаром хан и его ближайшее окружение любили слушать героический эпос ойратов «Джангар» в исполнении знатока эпических песен — джангарчи. Твердый характер, сильная воля и свободный выбор своего пути позволяют Галдан-Бошокту идти до конца, не изменяя себе, своим идеалам, жертвуя собой, своими ближними¹⁶ ради идеи. Тема индивидуальной героической судьбы оказывается основанной на более широкой теме — человека в потоке времени, и на ней держится вся сюжетно-композиционная структура произведения.

Трагическая развязка романа позволяет коснуться проблемы трагического как предмета художественного отражения в историческом романе. Галдан-Бошокту-хан, безусловно, трагическая фигура, оказавшаяся между требованием исторической необходимости и невозможностью практического ее претворения на деле. Его трагизм также в верности своей мечте, своим убеждениям, велению совести своей, свободно выбранному для себя пути. Образ главного героя воспринимается как источник и стимул для пробуждения сознания народа и поступательного развития общества. По верному наблюдению И. А. Ильина: «Народы медленно созревают к истинной свободе. И история человечества подобна бесконечному круговороту порабощения, страдания, терпения и освобождения» [12, с. 440]. Уроки прошлого, его опыт показывают, что проигравший практически может оказаться победителем (возвышенным нравственно) в исторической перспективе. Поэтому вклад Галдан-Бошокту-хана в историю монгольского народа несомненен, его роль в решении той конкретной исторической задачи, выходящей за пределы той эпохи, в которой он жил и действовал, безусловна.

Заключение

Вопрос о национальной судьбе, о своеобразии исторического пути развития монголов в переломный для них период стал сердцевиной структуры романа «Орел, парящий в небе» Б. Догмида. И здесь необходимо подчеркнуть, что не только внешнеполитическая (дипломатическая, международная) проблематика сыграла свою роль, хотя этот вектор в тексте произведения занимает особое место, о чем было

¹⁶ Ану-хагун — верная спутница Галдан-хана — погибла в бою, а два его сына попали в плен и были отправлены в Пекин, где их казнили. Галдан-Бошокту-хан, принявший последний неравный бой с 50 тысячами войск, возглавляемыми самим императором Канси, в декабре 1696 г., был разбит и бежал на запад. Из всех монголов он и его отважное войско осмелились бросить вызов объединенным военным силам маньчжуров. Галдан-Бошокту-хан ушел из жизни, выпив смертельную дозу яда.

сказано выше. Утрата осознания общности судьбы народа некоторыми представителями монгольской верхушки (Тушету-хан Чахундорж и др.), переживаемые ими трагические изломы, узость мышления, необоснованные амбиции свидетельствуют о том, что консервативное родовое сознание, общинно-родовая организация жизни еще не были полностью искоренены. Ограниченное родовое сознание еще довлело над сознанием общенациональным, поэтому эта борьба в целом носила внутрицивилизационный характер. И она не могла увенчаться успехом еще и потому, что «у тех, кто брался за то, чтобы провести их в жизнь, не было достаточно обеспеченного тыла, обеспеченного экономически и в общественном отношении, и не было сил и возможностей держать в своих руках пути к иноземным рынкам и к набегам на культурные богатые области» [15, с. 195].

Угол зрения автора на историческое своеобразие пути развития монголов в изображаемый период таков, что позволяет ему осветить прошлое народа, выявляя объективные закономерности в многовариантности Истории и многоликости человеческих характеров. Соответствие жанрово-структурной формы произведения изображаемому характеру жизненно-исторического материала позволяет автору сюжетно выразительно, зримо и психологически верно показать выведенных им героев. Роман Балжирын Догмида «Орел, парящий в небе» — это историко-трагическое повествование об оправданной национальной идее, осуществленной в исторической перспективе, но уже на совсем иной социально-политической платформе, чем в изображаемую эпоху, когда эта общенациональная мечта потерпела поражение.

Литература

1. Гуревич Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII — первой половине XIX в. М.: Наука, 1983. 312 с.
2. Златкин И. Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). М.: Наука, 1964. 332 с.
3. Лубсан Данзан. Алтан-Тобчи / пер. с монг., введ., коммент. и прил. Н. П. Шестиной. М.: Наука, 1973. 440 с. (Памятники письменности Востока. Вып. X)
4. Позднеев А. М. Монгольская летопись «Эрдэнийн-Эрих». Подлинный текст с переводом и пояснениями, заключающими в себе материалы для истории Халхи с 1636 по 1736 г. СПб., 1883.
5. Цолмон С. Галдан Бошогт хаан. Нийгэм улс төрийн уйл ажиллага (1644–1697). Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1994. 202 х. [Цолмон С. Галдан-Бошогт-хан. Общественно-политическая деятельность (1644–1697). Улан-Батор: Государственное издательство, 1994. 202 с.]. (На монг. яз.)
6. Чимитдоржиев Ш. Б. Антиманьчжурская освободительная борьба монгольского народа (XVII–XVIII вв.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1974. 178 с.
7. Балданмаксарова Е. Е. Исторический роман «Дзанабазар» монгольского писателя Сэнгийн Эрдэнэ: поэтика жанра, образ героя // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность». 2022. № 3. С. 207–216.
8. Цэмбэл Д. Галдан бошогт хаан. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1994. [Галдан-Бошогт-хан. Улан-Батор, 1994. 295 с.]. (На монг. яз.)
9. Оскоцкий В. Д. Роман и история. Традиции и новаторство исторического романа. М.: Художественная литература, 1980. 384 с.
10. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. / пер. М. И. Левина. М.: Политиздат, 1991. С. 28–287. (Мыслители XX в.)
11. Догмид Б. Бургэд тэнгэрт хальдаг / Орел, парящий в небе. Пер. Х. Мэргэн. Улаанбаатар: Сэлэнгэпресс ХХК-д хэвлэв, 2021. 366 с.
12. Ильин И. А. Пути России. М.: Вагриус, 2007. 512 с.
13. Чимитдоржиев Ш. Б. Национально-освободительное движение монгольского народа в XVII–XVIII вв. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 216 с.

14. Кычанов Е.И. Повествование об ойратском Галдане Бошокту-хане / 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 208 с.

15. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. XII + 224 с.

Статья поступила в редакцию 4 мая 2023 г.,
рекомендована к печати 13 октября 2023 г.

Контактная информация:

Балданмаксарова Елизавета Ешиевна — д-р филол. наук, вед. науч. сотр.; liza.bur@mail.ru

Image of the Jungar Galdan-Boshoktu-Khan in the Novel “An Eagle Soaring in the Sky” by Mongolian Writer B. Dogmid

E. E. Baldanmaksarova

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
25a, ul. Povarskaya, Moscow, 121069, Russian Federation

For citation: Baldanmaksarova E. E. Image of the Jungar Galdan-Boshoktu-Khan in the Novel “An Eagle Soaring in the Sky” by Mongolian Writer B. Dogmid. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African studies*, 2023, vol. 15, issue 4, pp. 660–672. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.403> (In Russian)

The article, based on the historical novel “An Eagle Soaring in the Sky” (2021) by the modern Mongolian writer Balzhirin Dogmid (1945), examines the life and work of the Oirat-Mongolian Galdan-Boshoktu-khan (1644–1697), a major political figure of the 17th century, the ruler of Dzungar Khanate. The modern need to realize, to better comprehend the scale of the political and international events of the 17th century in Central and East Asia, which are based on the relationship between Dzungaria, Qing China, Tibet and disparate Mongolian principalities, which led to total dependence on the Manchu Qing dynasty, excites many creative minds in Mongolia today. B. Dogmid, referring in his novel to one of the brightest charismatic rulers of Mongolia in the second half of the 17th century, tells about the main directions of the “Mongolian policy” of Galdan Boshoktu Khan, focusing on the personal human qualities of his hero. The desire of Galdan-Boshoktu to unite the Mongols under the auspices of the Oirats was based on the policy of the Oirat aristocrats, pursued by them since the fall of the Yuan Empire (1368) and the formation of the Oirat Union (Durvan Oirat, 15th–16th centuries). Interest in history, which rapidly increased by the nineties of the 20th century in Mongolian society, is not weakening even today. Moreover, the nature of this interest is changing, and the genre of the historical novel itself, which tells about one of the difficult periods of Mongolian history, about the life and work of an outstanding personality like Galdan-Boshoktu-Khan in evolutionary formation, in dynamics, in situations, as a rule, confusing and conflict relations with others (with Southern Mongolia, Eastern Turkestan, Qing China, Tibet, Russia) also change accordingly.

Keywords: Mongolian literature, historical novel, 17th century, Galdan-Boshoktu-Khan, Dzungaria, Mongolia, Tibet, Qing Empire.

References

1. Gurevich B. P. *International relations in Central Asia in the 17th — the first half of the 19th century*. Moscow, Nauka Publ., 1983. 312 p. (In Russian)
2. Zlatkin I. Ya. *History of the Dzungar Khanate (1635–1758)*. Moscow, Nauka Publ., 1964. 332 p. (In Russian)

3. Lubsan Danzan. *Altan-Tobchi*. Transl. from Mongolian, pteface, comment. and appendix by N. P. Shastina. Moscow, Nauka Publ., 1973. 440 p. (Written monuments of the East. Iss. X). (In Russian)
4. Pozdneev A. M. *Mongolian Chronicle "Erdeniin-Erihe"*. *The original text with translation and explanations containing materials for the history of Khalkha from 1636 to 1736*. St. Petersburg, 1883. (In Russian)
5. Tsolmon S. *Galdan Boshogt Khan. Social and political activity (1644–1697)*. Ulaanbaatar: Ulsyn hevlelij gazar Publ., 1994. 202 p. (In Mongolian)
6. Chimitdorzhiev Sh. B. *Anti-Manchu liberation struggle of the Mongolian people (17th–18th centuries)*. Ulan-Ude, Buriat. kn. izd-vo Publ., 1974. 178 p. (In Russian)
7. Baldanmaksarova E. E. The historical novel "Dzanabazar" by the Mongolian writer Sengiin Erdene: The poetics of the genre, the image of the hero. *Vostok (Oriens). Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'*, 2022, no. 3. pp. 207–216. (In Russian)
8. Tsembel D. *Galdan Boshogt Khan*. Ulaanbaatar: Ulsyn hevlelij gazar Publ., 1994. 295 p. (In Mongolian)
9. Oscotsky V. D. *Novel and history. Traditions and innovations of the historical novel*. Moscow, Hudozhestvennaia literatura Publ., 1980. 384 p. (In Russian)
10. Jaspers K. The origins of history and its purpose. In: Jaspers K. *Smysl i naznachenie istorii*. Transl. by M. I. Levin. Moscow, Politizdat Publ., 1991, pp. 28–287. (Thinkers of the 20th century) (In Russian)
11. Dogmid B. *Burged tengert khaldag. An Eagle Soaring in the Sky*. Transl. by H. Mergen. Ulaanbaatar, Selengepress HKK-d hevlev Publ., 2021. 366 p. (In Mongolian, in Russian)
12. Ilyin I. A. *Ways of Russia*. Moscow, Vagrius Publ., 2007. 512 p. (In Russian)
13. Chimitdorzhiev Sh. B. *National liberation movement of the Mongolian people in the 17th–18th centuries*. Ulan-Ude, Izdatel'stvo BNC SO RAN Publ., 2002. 216 p. (In Russian)
14. Kychanov E. I. *The story of the Oirat Galdan Boshoktu Khan*. 2nd ed. Elista, Kalm. kn. izd-vo Publ., 1999. 208 p. (In Russian)
15. Vladimirtsov B. Ia. *Social system of the Mongols. Mongol nomadic feudalism*. Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1934. XII + 224 p. (In Russian)

Received: May 4, 2023
Accepted: October 13, 2023

Author's information:

Elizaveta E. Baldanmaksarova — Dr. Sci. in Philology, Leading Researcher; liza.bur@mail.ru